

Исследовательская группа ЦИРКОН
109028, Москва, ул. Солянка, д.3, стр.1, тел./факс: (495) 621-3415,
www.zircon.ru, e-mail: info@zircon.ru

Аналитический обзор дискуссии проекта «Открытое мнение» в сети Facebook

**Краткий отчет по итогам
анализа текстов**

Исполнитель: И. Ксенофонтова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Цель работы и источники данных	3
Статистика группы «Открытое мнение» в сети Facebook	4
Статистика присоединения к группе	4
Динамика публикационной активности.....	6
Статистика персональной публикационной активности.....	8
Структура и содержание дискуссии.....	9
Тематика дискуссии.....	9
Цели и смысл проекта.....	11
Организационные и методологические вопросы	15
<i>(а) Базовый метод исследования.....</i>	<i>16</i>
<i>(б) Построение выборки</i>	<i>17</i>
<i>(в) Инструментарий исследования (анкеты)</i>	<i>17</i>
<i>(г) Финансирование проекта.....</i>	<i>18</i>
<i>(д) Внешние коммуникации по проекту, представление результатов исследования ...</i>	<i>19</i>
<i>(е) Восприятие и интерпретация результатов исследования внутри группы.....</i>	<i>20</i>
Мета-вопросы прикладных социологических исследований.....	21
<i>(а) Открытость данных и исследовательской процедуры</i>	<i>21</i>
<i>(б) О социологии и социологах.....</i>	<i>22</i>
Заключение	23
Литература.....	24

В настоящем документе представлены результаты статистического и содержательного анализа дискуссии проекта «Открытое мнение» в группе Facebook (<http://www.facebook.com/groups/289593911076225/>) в период с 16 декабря 2011 года по 9 апреля 2012 года, выполненного Ириной Ксенофонтовой (ИС РАН) по заказу группы ЦИРКОН.

Введение. Цель работы и источники данных

Целью данной работы является *анализ и представление* основных моментов *дискуссии* по проекту «Открытое мнение» в группе проекта в социальной сети Facebook. Замыслом исследования является содержательный анализ развития главных идей, высказанных в ходе обсуждения проекта «Открытое мнение» участниками сети, включенными в группу. При этом анализируются не только идеи, которые повлияли на реализацию проекта, но и те, что по ряду причин не нашли своего воплощения. Для этих целей были использованы элементы процедур содержательного контент-анализа, дискурс-анализа и фрейм-анализа (Т. Ванн Дейк, 2000, Карпов, 2000), а также подход к анализу научной дискуссии Д. Бос и Р. Майер.

Группа проекта в сети Facebook была создана Игорем Задориным 16 декабря 2011 года в 8:34 (по московскому времени). Начиная с конца января 2012 года, дискуссия становится «плотной» и насыщенной, что связано с реализацией основного исследования «Открытое мнение». К концу марта 2012 года можно наблюдать, в целом, постепенный спад активности в группе.

Единицами анализа в данном случае являются оригинальные высказывания пользователей, сгруппированные в *треды*. Под тредами мы понимаем технически (и, как правило, тематически) объединенные высказывания двух основных типов: *публикации* и *комментарии*. Следуя логике расположения высказываний в пространстве Facebook, *публикацией* мы считаем первичный пост, топик, высказывание; *комментариями* – те высказывания, которые относятся к первичной публикации.

Всего в группе в период с 16 декабря 2011 года по 9 апреля 2012 было опубликовано 111 тредов (**111** постов, к которым получено **1203** комментария, всего **1314** публикаций). Эти треды были полностью скопированы из открытых источников (группы Facebook) в [протокол дискуссии](#) и упорядочены по датам. Данный протокол является основным материалом для анализа. Протокол открыт для заинтересованных лиц на портале Sociologos.ru.

Также был проведен сбор статистики по присоединению пользователей к группе Facebook (при этом, учитывался способ присоединения: а) модератором Игорем Задориным, б) самостоятельно или по рекомендации).

С помощью программных средств была собрана статистика публикационной активности группы, включающая в себя подсчет количества публикаций,

комментариев, «лайков» (форма виртуального одобрения в социальной сети Facebook), а также авторство каждой публикации и каждого комментария.

Нужно отметить, что в группе Facebook была представлена не вся коммуникация по проекту «Открытое мнение». Довольно большая часть переговоров, согласований и обсуждений осуществлялась с помощью других средств коммуникации (email, Skype, личные сообщения в Facebook, телефонные переговоры, личные встречи и т.д.) Несмотря на то, что одним из главных принципов «Открытого мнения» декларировались максимальная публичность и открытость, такие дополнительные (непубличные) коммуникации, по мнению И.В. Задорина, являлись в отдельных случаях необходимым и оправданным шагом: во-первых, как средство минимизации издержек при согласовании и принятии решений («*обязательные публичные согласования абсолютно всех решений в открытой группе могли привести к ничем неоправданным задержкам выполнения проекта и утяжелению процедуры принятия решений*»), во-вторых, как весьма естественное желание участников группы использовать зачастую просто более привычные каналы в рамках парных горизонтальных коммуникаций.

Кроме того, за пределами анализа остались [материалы методологических семинаров](#), которые были организованы на заключительном этапе реализации проекта (постпроектная профессиональная рефлексия).

Хотя анализ распределения функций и ролей внутри группы так же является интересным вектором исследования, эта задача не ставилась: основная цель заключалась в том, чтобы проследить развитие лейтмотивов дискуссии, поэтому было принято решение сфокусироваться на текстах (цитаты намеренно приводятся без указания авторства). При этом автор настоящего обзора не участвовал непосредственно в реализации исследовательского проекта и дискуссиях группы, и его взгляд на дискуссию в большой степени можно считать сторонним и независимым.

Статистика группы «Открытое мнение» в сети Facebook¹

Статистика присоединения к группе

Всего, по состоянию на 09 апреля 2012 года, в группу проекта «Открытое мнение»² было включено **244** пользователя сети Facebook. На рисунках 1 и 2 представлена статистика присоединения пользователей к группе Facebook (по неделям и по дням, соответственно). При этом, учитывается разделение на присоединение к группе модератором Игорем Задориным и «самостоятельно/по рекомендации» (технически отделить «самостоятельное присоединение» и «присоединение по рекомендации другого члена группы» оказалось невозможным).

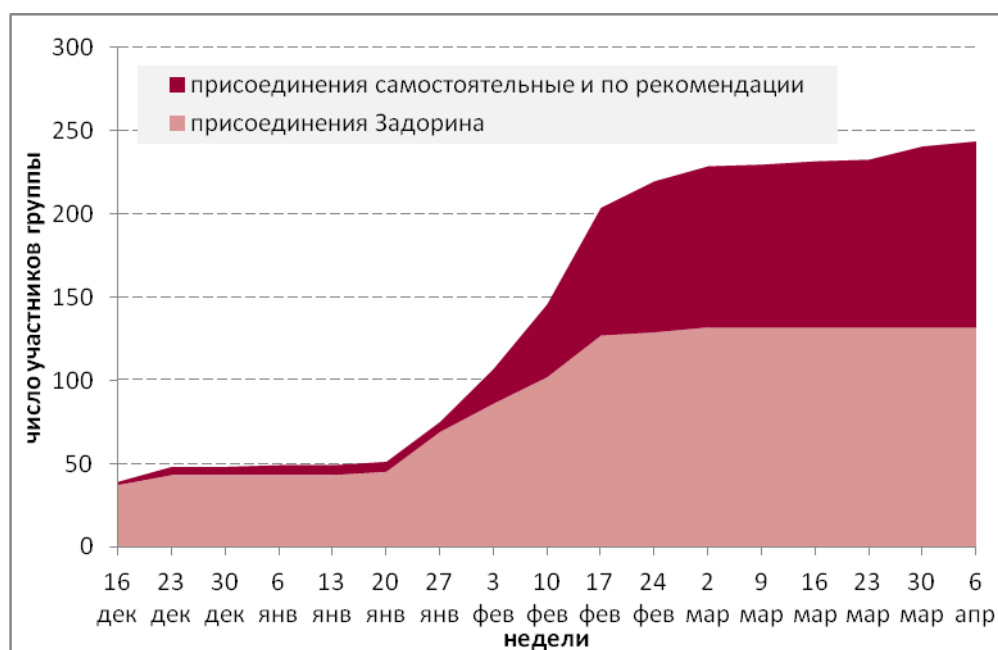
¹ Базы данных для статистического анализа, представленного в настоящем разделе, подготовлены И.Фроловым.

² <http://www.facebook.com/groups/289593911076225/>

Рисунок 1.

Рисунок 2

(N=244)

На 10-й неделе (16 февраля) существования группа проекта становится открытой, а число администраторов увеличивается до 4-х человек. После открытия исчезает основной стимул для активного присоединения: теперь все тексты доступны для чтения без вступления в группу. Важно также отметить период с 20-х чисел января, когда дискуссия по проекту возобновляется после достаточно длительного перерыва, обсуждаются основные векторы исследования, проект вступает в стадию реализации. Также, активное присоединение пользователей происходит в течение нескольких дней после 1-2 февраля, когда на конференции

«Современная социология - современной России» (памяти А.О. Крыштановского) в НИУ ВШЭ состоялось первое публичное объявление о проекте. Также 2 февраля выходит первая [публикация об «Открытом мнении» в СМИ](#). С 10 по 18 февраля проект находится в стадии полевого исследования, после 20 февраля начинается обсуждение результатов исследования, и активность присоединения пользователей к группе постепенно идет на убыль, к марту состав группы стабилизируется: возможно, что к этому моменту был достигнут пик насыщения состава группы «интересующимися» пользователями в связи с формальным окончанием исследования и отсутствием «новостей». Администраторы группы перестают активно рассылать приглашения на вступление в группу; число личных заявок на вступление также значительно снижается.

Интересно, что возрастания активности личного присоединения можно было бы ожидать в предвыборную неделю (перед президентскими выборами 4 марта 2012 г.) в связи с темой исследования «Открытое мнение», но этого не произошло: возможно, потому что все те, кому были интересны результаты опроса, уже были в составе участников группы; или группа как «первоисточник» была недостаточно хорошо известна общественности, и не включенные в группу пользователи смогли ознакомиться с результатами исследования через СМИ или другие источники информации.

Динамика публикационной активности

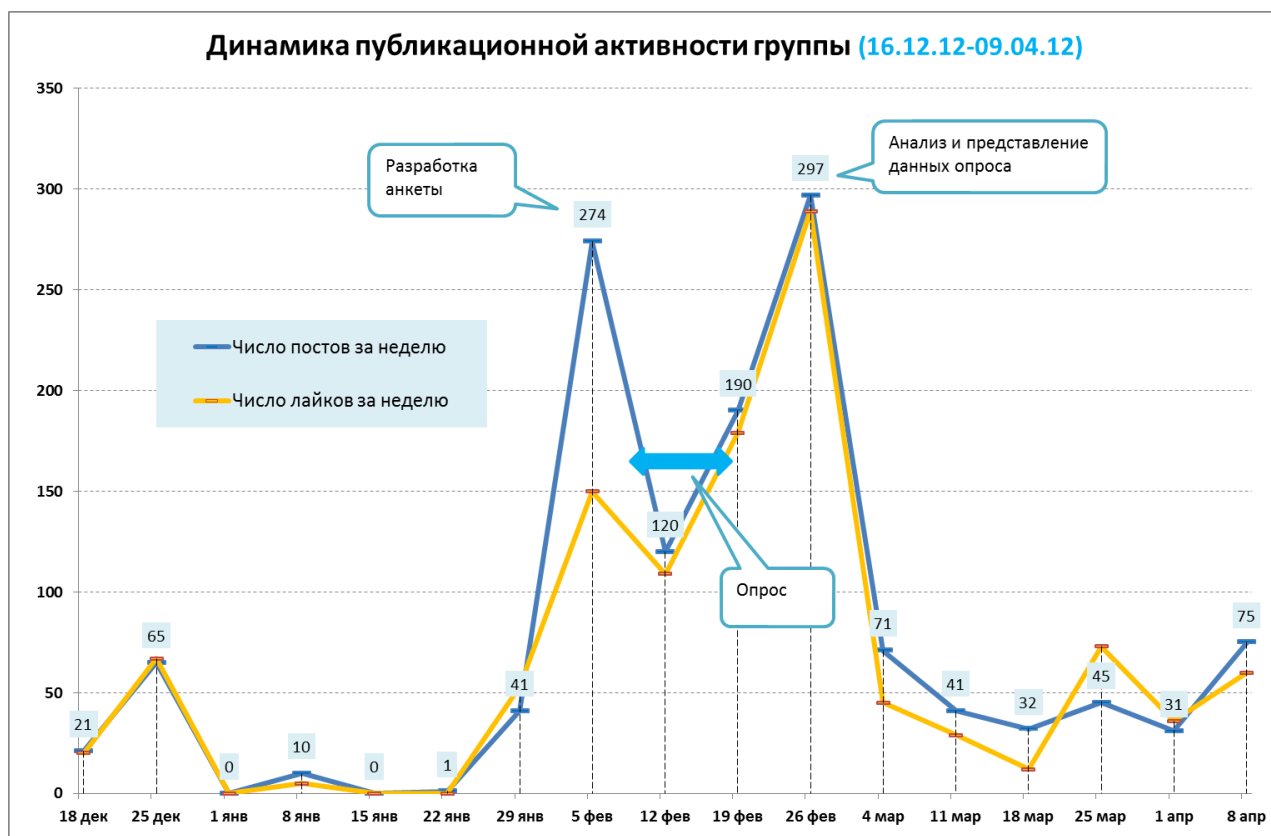
В ходе содержательного анализа дискуссии нами были рассмотрены все публикации и комментарии, созданные в группе проекта «Открытое мнение» в течение периода с 16 декабря 2011 года по 9 апреля 2012 года. Таким образом, было проанализировано *111 тредов*. В ходе анализа нами выделялись как основные *темы* обсуждения, так и ключевые *идеи*. Под *ключевыми идеями* мы понимаем содержательные идеи в прямом смысле этого слова, относящиеся к ходу проекта и вносящие аналитически значимый вклад в дискуссию о проекте; при этом, мы принимаем во внимание и идеи, которые получили свое «воплощение» в ходе исследования и идеи, которые были «оставлены» по тем или иным причинам, а также фреймы, понимаемые нами как «единицы знания», организованные вокруг некоего концепта (Карпов, 2000).

Общий ход дискуссии может быть, в первую очередь, структурирован в соответствии с актуализацией этапов проекта. Таким образом, мы выделяем:

1. Организационный этап (16 – 23 декабря 2011)
2. Перерыв в обсуждении (2 – 26 января 2012)
3. Второй организационный этап (26 января – 6 февраля 2012)
4. Пилотажное исследование (6 – 9 февраля 2012)
5. Полевой этап (10 – 18 февраля 2012)
6. Обсуждение результатов исследования (18 февраля – 31 марта 2012)
7. Окончательное завершение проекта (31 марта – 9 апреля 2012)

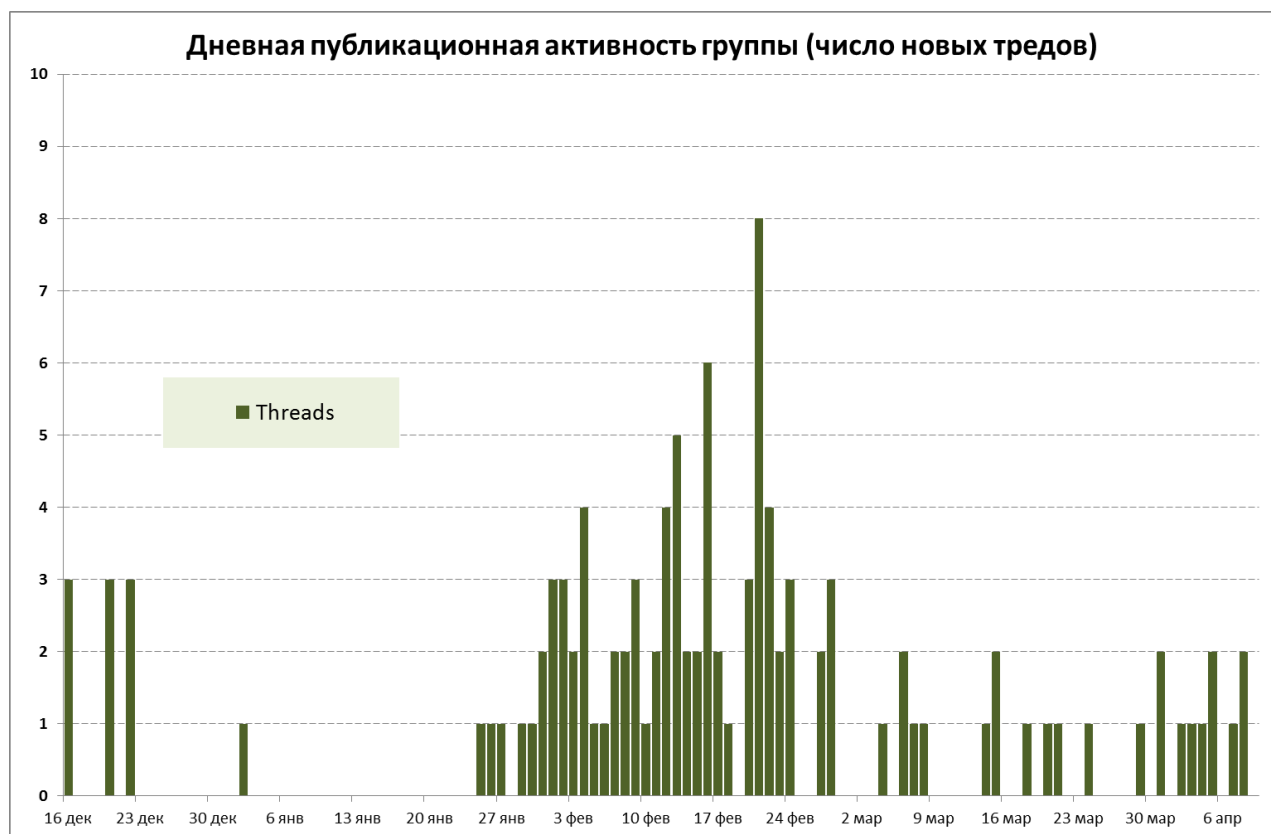
Самым интенсивным периодом появления новых тредов (Рис. 4) и обсуждений внутри них были этапы с третьего по начало шестого (Рис. 3), или период с 26 января 2012 по 2 марта 2012 года.

Рисунок 3

(N=1314)

Рисунок 4

(N=1314)

Статистика персональной публикационной активности

С помощью собранной базы высказываний (с указанием авторства каждого из них), мы можем рассмотреть «личный» вклад участников в дискуссию, а также сопоставить количество публикаций с количеством «лайков» (формы виртуального одобрения). Под участником дискуссии мы подразумеваем пользователя, хотя бы однажды сделавшего публикацию (оставившего комментарий или написавший пост). На рис. 5 представлена статистика публикационной активности наиболее активных участников группы.

Рисунок 5

(N=244)

Представляется значимым, что из **244** участников (по положению на 9 апреля) хотя бы однажды высказались в группе Facebook **79** человек. Выделим группу самых активных участников (20 человек; минимум – 14 высказываний, максимум – 260 высказываний), составляющих **25%** от всей активной аудитории. Авторству этих двадцати участников принадлежит **82%** (1080 высказываний) от всех высказываний в группе (1314 высказываний). Таким образом, распределение публикационной активности внутри группы может быть проинтерпретировано как очень похожее на распределение Парето или правило 20/80: 20% активистов «дают» 80% результата. При этом надо отметить явно неравномерное участие многих коллег в дискуссии на разных этапах реализации проекта: кто-то участвовал активно, но только в начале, кто-то только в конце проекта.

Среди двадцати «лидеров» по участию выделяется группа активистов проекта: Игорь Задорин (выполняющий роли и участника, и модератора дискуссии), Владимир Звоновский, Иван Климов, Иван Низгораев (Дмитрий Рогозин), Тимур Османов и Сергей Давыдов.

Что касается распределения числа «лайков» на публикации каждого автора, то здесь мы можем утверждать, что количество полученных «лайков» примерно соответствует количеству публикаций: то есть, среди участников не было ни ярких «звезд» (малое количество публикаций, но большое количество полученных одобрений), ни явных «аутсайдеров» (большое количество публикаций, но малое количество «лайков»).

В рамках выполненного анализа не было установлено авторство каждого из «лайков», но в дальнейшем было бы интересно проверить гипотезу относительно доли виртуального участия среди «молчащих» наблюдателей: можно предположить, что с помощью кнопки «Like» пользователи, по каким-то причинам не участвующие в дискуссии, всё же обозначали свое присутствие и выражали солидарность с активной частью аудитории.

Структура и содержание дискуссии

Тематика дискуссии

Распределим основные темы обсуждения по датам (см. Табл. 1), а затем рассмотрим их с содержательной точки зрения более подробно.

Таблица 1. Распределение основных тем обсуждения по дням (начало новых тредов)

Дата	Основные темы
16.дек.11	Организация проекта: первичное обращение к участникам
20.дек.11	Цели проекта. Метод опроса: предложение сделать телефонный опрос со случайной выборкой
22.дек.11	Опросник, темы опроса, цели проекта
23.дек.11	Цели проекта
02.январ.12	Отношения респондента и социолога (<i>иррелевантное</i>)
25.январ.12	Возобновление проекта, новые идеи. Опросный документ от Шнейдера ("народная" социология)
26.январ.12	Финансирование проекта
27.январ.12	Дискуссия о методе ("Поквартирник vs. Телефонный опрос")
28.январ.12	Организационные вопросы (продолжение обсуждения)
29.январ.12	Организационные. Call-центры. Распределение обязанностей
30.январ.12	Обсуждение оффлайн-встречи на конференции памяти А. О. Крыштановского.
31.январ.12	Организационные вопросы.
01.фев.12	Анкета; в чем суть проекта и его отличие от опросных фабрик
02.фев.12	PR-программа проекта; Call-центры и их финансирование
03.фев.12	Цели и смысл проекта (дискуссия, перешедшая в обсуждение доверия к социологам)

Дата	Основные темы
04.фев.12	Организационные вопросы: Анкета. Выборка.
05.фев.12	Анкета. Содержательные цели исследования
06.фев.12	Анкета финальный вариант. Пилотаж
07.фев.12	Воронежский проект
08.фев.12	PR-программа проекта. Запуск пилотажного исследования.
09.фев.12	Пилотаж, результаты. Выборка (второй вариант). Необходимость срочного запуска
10.фев.12	Запуск первого этапа полевого исследования.
11.фев.12	Онлайн-трансляция работы call-центра
12.фев.12	Пресс-релиз, порядок внешней коммуникации, два спора: по поводу эксперимента в ходе опроса (выборка или инструмент); по поводу того, нужно ли и этично ли выкладывать аудиозаписи в общий доступ
13.фев.12	Журналистское освещение. Финансирование проекта. Вопрос об открытии группы
14.фев.12	Пресс-релиз
15.фев.12	Вопрос об открытии группы. Обсуждение модификации анкеты.
16.фев.12	Открытие группы
17.фев.12	Предмет исследования -II: Collaborative Open Research. Обсуждение открытия аудиозаписей интервью. Что такое ОТКРЫТОСТЬ в рамках проекта. Процедура вынесения результатов проекта в более широкое публичное поле (Общественная Палата)
18.фев.12	Работы по второму полю завершены
20.фев.12	Дискуссия об открытости, сакральности, "народной" социологии
21.фев.12	Выступление в Общественной Палате. Освещение результатов журналистами (некорректное понимание результатов). Вопрос о сроках публикации результатов исследования
22.фев.12	Освещение журналистами (продолжение дискуссии об отношениях журналистики и социологии). Первый методологический семинар: что обсуждать
23.фев.12	Программа на ТВ
24.фев.12	Освещение проекта в РИА новости. Период молчания перед выборами
27.фев.12	Вопросы для обсуждения к первому методологическому семинару
28.фев.12	Финансирование проекта
29.фев.12	Первый методологический семинар
04.мар.12	Про выборы (<i>иррелевантное</i>)
05.мар.12	Экзит-полы. Народная социология. Резюме семинара.
06.мар.12	Доверие к социологии (Левада). Второй методологический семинар
07.мар.12	Поздравление женщин с 8 марта
08.мар.12	Где результаты исследования
09.мар.12	Второй методологический семинар
14.мар.12	Статья в "Ведомостях". Третий методологический семинар
15.мар.12	Статья Дмитрия Фролова. Есть ли записи интервью - для архива проекта

Дата	Основные темы
19.мар.12	Сведения о достижимости респондентов
20.мар.12	Данные о социальных сетях: "одноклассники" и "вконтакте"
21.мар.12	Третий методологический семинар
25.мар.12	Статистика скачивания массива данных
26.мар.12	Итоги и результаты проекта
29.мар.12	Четвертый методологический семинар в ВШЭ: приглашение к участию в обсуждении методологии проекта
31.мар.12	Статистика присоединения к группе
03.апр.12	Статья Гудкова в "Новой газете": обсуждение
05.апр.12	Четвертый методологический семинар в ВШЭ: объявление. Обсуждение проблем социологии (продолжение)
07.апр.12	Заккрытие финансирования проекта
08.апр.12	Итоговый график активности в группе
09.апр.12	Окончательные итоги и результаты

Цели и смысл проекта

На протяжении практически всей дискуссии, вплоть до завершения полевого этапа, участниками дискуссии обсуждались основные «общие» вопросы: что такое проект «Открытое мнение», какие цели должны быть выполнены в ходе этого проекта, и какова значимость этого проекта для общего дискурса современной социологии.

В данном разделе реконструируется образ проекта «Открытое мнение» как в представлениях его непосредственных участников и организаторов, так и в представлениях и ожиданиях внешних наблюдателей (профессионального сообщества).

Нужно отметить, что нередко эти представления находились в состоянии конфликта; при этом, разные взгляды на цели проекта существовали и внутри группы: *«Как в любом "коллаборативном" проекте, цели у многих участников разные. Главное, чтобы они не противоречили друг другу»* (4 февраля); *«Мы еще на ранних стадиях обсуждения вроде бы решили, что главной фишкой проекта является его организационно-финансовая схема. Кооперативный процесс с самофинансированием и полной открытостью исследовательской процедуры»* (5 февраля); *«Мы ведь проводим методологический эксперимент, не обычный опрос, разве нет?»* (15 февраля), *«Не думаю, что есть однозначно правильные или неправильные решения. У меня просто интересы и ожидания лежали в несколько иной плоскости»* (22 февраля). Тем не менее, проект удалось довести до конца и завершить, в той или иной степени позволив всем участникам удовлетворить собственный интерес, мотивирующий их на участие в подобной схеме на добровольных основаниях. *«В любом исследовании участвуют люди, которым от жизни и от общения с нами-социологами чего-то нужно. В этом проекте таковых больше трех с половиной тысяч человек. Между собой мы можем выяснять отношения сколько угодно, но ребенка-то купать все равно нужно»* (22 февраля).

Очевидно, что для успешного достижения какой-либо цели в профессиональном коллективе должна существовать определенная конвенция об этой цели, основных задачах; в данном случае, при проведении collaborative open research такая конвенция вырабатывается непосредственно в ходе дискуссии на площадке Facebook. Соответственно, каждое из высказываний автоматически сохраняется, протоколируется и позволяет участникам проекта вернуться к собственным словам, сказанным на том или ином этапе проекта.

Изначальной узловой точкой в обсуждении стала **проблема недоверия к социологическим данным** и возможные пути ее разрешения. Весьма обсуждаемым был образ проекта как возможности «спасения» репутации социологии: (*«цель проекта в повышении доверия к социологическим данным через а) гражданский характер проекта (общественная инициатива, незаказная работа, выполняемая за свой счет), б) открытость всей исследовательской процедуры»*); *«Если содержательно, то проблема сейчас вовсе не в ангажированности исследователей - мы многие в этом поле работаем и про себя очень четко знаем все в этом отношении. Проблемы в других плоскостях лежат - в методической, в отсутствии вменяемой аналитики в этом поле, и в репутационной тоже, в отсутствии планомерной работы с медиа и потребителями такой информации»* (17 декабря) и повышения доверия к социологам и социологическим данным. Впрочем, многие высказывания свидетельствуют об определенных сомнениях: *«Однако, на мой взгляд, возможность такой консолидации профессионального сообщества позволяет посмотреть на проблему более широко и системно. "Другие данные" не решат проблему недоверия к институту полстеров и опросным методам, которая безусловно существует»* (27 января). *«Делать "независимый" опрос на "независимые" от режима средства для того, чтобы получить "сопоставимые" результаты (а они иными и не будут, если методики будут схожие), для того, чтобы убедить скептиков среди гражданского общества и журналистов в чем-то - бессмысленно, т.к. у людей, возмущающихся и подвергающих сомнению репутацию полстеров в основе этого лежит элементарный когнитивный диссонанс - они просто не верят цифрам и ищут любые аргументы в поддержку собственной позиции, а не истину»* (25 января)

Было предложено провести в ходе **открытого и независимого** исследования верификацию процедуры опросов. На этот исходный тезис неоднократно указывалось в первичных тредах (декабрь 2011 года): *«скорее это проект – Большая Верификация. Верификация самого распространенного "суконно-посконного" метода face-to-face и конкретного опросного инструментария через открытое обсуждение, верификация полевых измерений через принципиально иной (некоммерческий) подход к организации работы, верификация результатов ранее проведенных опросов и их интерпретаций через публичную экспертизу и т.д. и т.п.»* (20 декабря). Но в процессе обсуждения организационных и методологических вопросов участники группы постоянно возвращались к вопросу о целесообразности такой стратегии; к вопросу о том, «зачем и о чем» проект «Открытое мнение»: *«Пока коллеги не сформулировали итог работы, не виду смысла обсуждать детали... Цель? Какая проектная цель? Какова мишень?»* (23 декабря) *«Надо формулировать хоть какие-то гипотезы для проверки и хоть какие-то модели возможных отношений между измеряемыми величинами»* (22 декабря) *«Я вот единственно подумал. Пока все выглядит*

как обычный полстеровский опрос по тематике. Есть ли смысл затевать нечто особое, если воспроизводится композиция и идеология хорошего опроса ВЦИОМа, ФОМа, Левады-центра?» (22 декабря). В конце января один из участников признается, что период молчания в течение всего января мог случиться именно из-за «недопонимания» целей и смыслов проекта. В декабре и конце января в дискуссии обрисовывалось общее для многих желание провести в ходе исследования не только проверку работоспособности схемы collaborative open research, но и получить расширенные, содержательные результаты (от методической новизны до свежего, неожиданного осмысления политической ситуации).

В дискуссиях, сопровождавших весь ход проекта вплоть до завершения этапа поля, высказывались различные гипотезы и предположения относительно возможностей проекта «Открытое мнение».

Предполагалось, что проект может выдать **принципиально новый продукт** по сравнению с опросными фабриками (или противоположный подход: проект покажет, что результаты опроса независимых исследователей аналогичны результатам опросных фабрик). Изначально идея проекта состояла в том, чтобы полностью повторить процедуру ведущих полстеров (ФОМ, ВЦИОМ), но сделать ее независимой и публичной, таким образом, главным смыслом проекта становилась верификация. Однако до окончания проекта эта идея дошла лишь в частичном виде (сохранение в некоторых вопросах анкеты «ОМ» формулировок из аналогичных исследований ФОМ и ВЦИОМ), и на первый план вышла организационно-финансовая схема: «*Надо просто взять набор стандартных вопросов ведущих опросных фабрик и постараться организовать независимый и публичный всероссийский опрос f-t-f с этими вопросами и сходными параметрами выборки (маршрут, не менее 100-120 точек сбора в не менее 30 регионах РФ, объем – 1600-2000 чел.). Главное, чтобы было видно всем, что опрос проводится на средства и за счет ресурсов самого социологического сообщества и в интересах этого сообщества и/или избирателей*» (25 января); тут же приводится контраргумент: «*По части "сопоставимой методики" ФОМ, ВЦИОМ и Левада друг друга прекрасно "верифицирует" все это время :). Делать "независимый" опрос на "независимые" от режима средства для того, чтобы получить "сопоставимые" результаты (а они иными и не будут, если методики будут схожие), для того, чтобы убедить скептиков среди гражданского общества и журналистов в чем-то - бессмысленно*» (25 января) и, после завершения полевого этапа: «*Наше исследование не дублирует методику какого-либо из проектов "опросных фабрик", поэтому говорить о сопоставимости данных в строгом смысле нельзя*» (16 февраля).

Другим мнением относительно целей и смысла проекта было предположение, что проект является **проверкой метода**, то есть на основе независимого исследования следует проверить работу телефонного опроса в сравнении с опросом face-to-face. Несмотря на то, что изначально проводить опрос по телефону не предполагалось (обновление методики не «приветствовалось»), декабре, на стадии первичного обсуждения проекта был выбран именно этот вариант: «*Ведь у любой конвейерной фабрики возникает проблема объяснения расхождений между результатами маршрутного опроса и телефонного... Мы этого лишены, у нас нет боязни ошибиться*» (начало февраля).

Во время возобновления обсуждения в январе 2012 года прозвучало несколько предложений отказаться от первоначальных целей и вместо этого сосредоточиться на внутренних проблемах социологии (например, «выборка»; «проблема отказов»; «беглые» и «оседлые» респонденты), но, по мнению модератора, эти предложения выходили за рамки цели и предмета прикладного исследования «Открытое мнение».

Одним из важных моментов в ходе проекта была дискуссия об эксперименте между первой и второй частью полевого этапа: один из участников предложил изменить формулировки вопросов в анкете в сторону «естественного языка», чтобы они звучали «человечнее», «не вызывали у респондента желания рассмеяться» и т.д. Другие участники активно отстаивали мнение, что менять инструмент в ходе исследования нецелесообразно. В результате такой «саморегуляции» проектной группы было принято окончательное решение провести эксперимент на этапе второго поля со схемой выборки, а обсуждение формулировок анкеты сделать «факультативным».

В ходе проекта необходимо было определиться с тематикой опроса. Общая тематика была определена сразу: «Если я правильно понимаю, то тематика примерно определена – в этот период времени мы просто не можем пройти мимо электоральных сюжетов и протестной активности, связанных с прошедшими и предстоящими Большими Выборами» (20 декабря), причем в ходе дискуссии электоральная тематика иногда становилась центральной: «просто посчитать, сколько честно за Путина» (4 февраля), «действительно ли рейтинги так высоки? Почему и как он побеждает? Врут ли коллеги» (15 февраля). По мнению участников, проект действительно был нужен в ситуации «здесь и сейчас» между выборами, то есть, не последнюю роль в восприятии значимости проекта играл политический контекст, который, в свою очередь, обострил ситуацию с доверием социологическим опросам. Хотя 25 января сообществу было предложено отказаться от «гонки» в предвыборный период и перевести проект в «клубный формат», эта идея была оставлена: «с результатами необходимо выходить именно сейчас, в рамках электорального цикла», так как в другой период «эффект» будет значительно меньше.

Исходя из публикаций модератора проекта, можно резюмировать: «Открытое мнение» – это **апробация схемы коллаборативного открытого исследования**, т.е. исследования с принципиально новой независимой формой организации с публичным представлением хода процедуры и результатов; а также **проверка возможностей профессиональной консолидации социологического сообщества**.

Высказанные предположения и представления участников группы о проекте могут быть интерпретированы как индикаторы того, что такие инициативы как «Открытое мнение» являются востребованными по следующим причинам:

- профессиональное сообщество социологов действительно нуждается в объединении на независимой основе;

- профессиональное сообщество социологов нуждается в развитии существующих методик и экспериментах в пространстве прикладных социологических исследований;
- профессиональное сообщество социологов нуждается в новом пространстве профессиональной коммуникации, новой коммуникационной площадке, где могли бы быть высказаны новые идеи и решены старые проблемы.

Организационные и методологические вопросы

Центральной задачей создания и поддержания группы Facebook являлась организация и проведение конкретного социологического исследования «Открытое мнение» на основе сетевого взаимодействия исследователей. Перенесение обсуждения организационных вопросов проекта на виртуальную площадку в социальной сети позволило:

1. Сформировать группу «активистов» проекта в процессе коммуникации в комментариях к публикациям. «Набор» проходил в публичном пространстве, у каждого из участников дискуссии на стадии организации была возможность предложить свое участие, идею, помощь и т. д.
2. На равных условиях привлечь к работе коллег не только из Москвы, но и из других регионов РФ.
3. Сделать упор не на вертикальные, а горизонтальные связи между активистами; условно говоря, у проекта не было «начальников», но были модераторы и ответственные лица; мобилизация происходила «на добровольной основе».
4. Получать моментальную реакцию и оценку профессионального сообщества на все основные события в жизни проекта и иметь возможность ответить на замечания, предложения, одобрение в режиме online.
5. Автоматически протоколировать все основные письменные коммуникации в виде тредов группы Facebook, что, в свою очередь, может являться материалом для настоящего анализа или саморефлексии участников группы.
6. Обеспечить открытость и публичность проекта (до определенных пределов – из соображений сохранения определенного уровня эффективности групповой работы)

Но, при этом, выбор Facebook как дискуссионной площадки не смог обеспечить максимального присутствия членов профессионального социологического сообщества (что дает повод задуматься о необходимости создания другой площадки, куда можно привлечь тех, кто не зарегистрирован в Facebook); технические средства социальной сети не всегда были удобны для чтения и поиска своих сообщений; виртуальное пространство некоторыми из участников

дискуссии воспринималось как пространство коммуникативной игры (см. дискуссию от 20 февраля).

Но, возвращаясь к преимуществам открытой коммуникации, нужно отметить, что основным из них была *возможность, высказывая идеи «вслух», влиять на образ и ход проекта*. Структура анализа таких идей по поводу непосредственной организации может быть разделена на основании тематики; при этом, в ходе дискуссии эти идеи не всегда были сгруппированы таким образом, а высказывались в рамках одного треда. Анализ содержания обсуждения организационно-методических вопросов проекта «Открытое мнение» позволяет нам дать оценку степени *«открытости»* процедуры. В целом, на виртуальной площадке проекта были представлены все основные этапы исследования и по ним вполне возможно реконструировать всю процедуру, несмотря на то, что часть коммуникаций происходила вне группы Facebook.

Организационная и методологическая составляющая обсуждения проекта может быть подразделена на следующие **темы**.

(а) Базовый метод исследования

В самом начале проекта велась активная дискуссия о базовом методе исследования. *«Сделать качественными методами, например, ОФГ» (16 декабря), «По умолчанию был выбран опрос методом ftf. На мой взгляд, это не самый подходящий метод для проведения опроса в организационном формате «Открытого мнения» В условиях недостаточного финансирования я предлагаю сохранить случайность выборки, но сменить метод опроса – использовать телефонный опрос» (20 декабря)*. Таким образом, еще 20 декабря появляется идея, которая затем становится одной из центральных особенностей проекта – осуществление всероссийского опроса с помощью метода телефонного опроса (а не опрос методом face-to-face, что соответствовало идее сравнить результаты независимого исследования с данными «опросных фабрик»). Артикулируются, впрочем, и ограничения такого метода: *«Самое слабое его место - нетелефонизированное население - эта группа вылетает из генеральной совокупности» (23 декабря), «Поквартирные опросы, также как экзит-поллы выдают самый точный прогноз результатов выборов. Телефонники даже с использованием кати-центра выдают большую погрешность» (27 января)*. Тем не менее, идея развивается и, в результате, опрос осуществляется с помощью привлечения call-центров: *«Если будет принято решение об использовании КАТИ в проекте, большого значения место расположение КАТИ не имеет. Из Самары и Архангельска можно опрашивать всю Россию, хотя лучше, разумеется, включить сюда больше колл-центров, чтобы уменьшить время проведения поля» (27 января)*. Использование работы call-центров позволило для выполнения условий публичности проекта устроить веб-трансляцию, о чем было своевременное сообщение в группе. После объявления результатов исследования, впрочем, отдельные участники сообщества подвергли критике сам метод: *«Конструктив на поверхности - сценарий получения информации о характеристиках социального сознания должен осуществляться специально подготовленными высококвалифицированными операторами делегированного*

наблюдения, а не случайными тетеньками, плохо понимающими смысл исполняемой ими работы» (22 февраля).

(б) Построение выборки

Метод телефонного опроса в каком-то смысле «продиктовал» схему построения выборки: *«Предлагается использовать двухосновную выборку номеров мобильных и стационарных телефонов ... Генеральной совокупностью исследования является всё телефонизированное население России»*. К этапу второго поля был предложен эксперимент с выборкой: *«В этой связи прошу подтвердить решимость реализовать вторую часть выборки (1000 респ). Она будет отличаться от первой тем, что в ней для опроса будет отбираться респондент по ближайшему дню рождения»*. Это решение, призванное увеличить показатель точности измерения, также было реализовано в ходе исследования. Нужно отметить, что до определенного момента вопрос построения выборки не вызывал дискуссий в группе; ответственным за всё связанное с выборкой был фактически один участник группы. Но после публикации результатов схема выборки подверглась критике: возникло предположение, что выборка смещена в сторону более «лояльных к власти» респондентов: *«Все-таки по моей оценке, выборка довольно сильно смещена не только в сторону городского населения, но и в сторону "более лояльных ответов", что вполне характерно для принятой методики, фактически не анонимной»* (26 февраля).

(в) Инструментарий исследования (анкеты)

Обсуждение анкеты разбилось на несколько этапов. На этапе обсуждения темника возникла необходимость существенно сузить фокус исследования и остановиться на конкретных гипотезах, так как изначально предполагался довольно широкий спектр тем. Темник обсуждался сравнительно необычным способом: участникам предлагалось, помимо выдвижения собственных формулировок, оценивать изначально с помощью кнопки «Like». Таким образом, были озвучены следующие темы для построения опросного инструмента: гражданская активность, рейтинги кандидатов в президенты, интернет, отношение к выборам, целостность страны, отношение к опросам общественного мнения, вторая волна кризиса, линии социальных разломов, доверие к местным властям (губернаторам и т.п.), доверие к основным государственным институтам (от полиции до религиозных), Источники информации о политической и общественной жизни в стране. Вовлеченность в социальные сети и интернет-активность. Изначально предполагалось максимальное количество вопросов в анкете в количестве 50, но в ходе обсуждения это количество сократилось до 20 (*«если 20 вопросов плюс соцдем и не играть в табличные форматы вполне можно уложится в 7-10 мин. интервью, что наиболее оптимально для телефонника, только я бы поддержал Даниила Александрова, гипотезы нужны, ограничиться одной темой центральной и не распыляться на омнибус»* 29 января) К обсуждению в группе было предоставлено несколько вариантов анкеты; была проведена значительная

работа по сведению всех замечаний воедино. Дискуссия по поводу опросника оказалась одной из самых «плотных» в проекте (см. Протокол дискуссии за 4-6 февраля). Анкета составлялась с учетом «традиций» опросных фабрик, но один из активистов проекта называет ее «скучной», но, в целом, итоговый документ отвечает заданным условиям. После проведения пилотажа количество вопросов было увеличено до 27. Перед проведением второго этапа поля было внесено такое предложение: *«есть подозрение, что мы, сохранив инструмент. опроса, не адаптировали его к современным реалиям. Дело в том, что обращаясь к респондентам на изоциренном формальном языке мы позволяем ему (по телефону) быстро идентифицировать интервьюеров как представителей большой армии государственных клерков, говорящих на канцелярском языке» (14 февраля); «Выбор простой - либо меняем анкету и сохраняем 1 стратегию отбора - тогда не сливаем массивы и получаем неполностью реализованную модель выборки, т.е. кривую. Либо сохраняем не вполне удачные формулировки и получаем полноценно реализованную модель выборки»(14 февраля).* Далее последовала дискуссия о том, возможно ли вносить изменения в опросный инструмент в ходе исследования *«в процессе полевого этапа массового опроса лучше не менять опросный инструмент, даже если он не самый идеальный»; «нельзя же менять инструмент в процессе поля, вы это лучше меня знаете» (14 февраля)* и, в результате, эта идея была оставлена: *«нужно изучать какой-то один аспект, а не плодить неконтролируемые изменения в опросном инструменте, чтобы потом гадать отчего выборка поплыла» (14 февраля); «хотелось бы завершить пилотное исследование в рамках того плана, который был изначально намечен. А именно предмет исследования остается неизменным (анкету не меняем)» (14 февраля); «Я против изменения формулировок вопросов ... коррекции инструмента и процедуры запуска поля не стоит переносить на полевой этап» (14 февраля).*

(г) Финансирование проекта

Одним из элементов новизны организационной схемы проекта «Открытое мнение» был обозначен финансовый. Обсуждение этого аспекта началось с идеи формирования общественного фонда для финансирования подобных проектов *«на основе пожертвований частных лиц и бизнеса».* (16 декабря) Возникла, впрочем, также дискуссия о том, стоит ли оплачивать работу интервьюеров, если проект является добровольным (*«Деньги нужны при любом методе. Интервьюеры в ftf опросе не будут опрашивать за идею. А если и будут, то я бы не стал верить собранным ими данным» --- «Волонтеров мотивируют ценности, а не выгоды»*) (20 декабря) Сумма, необходимая для проведения опроса, была определена в 300.000 (350.000) как половина примерной суммы проведения стандартного исследования (учитывая, что другую половину покроет «волонтерский» энтузиазм участников). На выбор для обсуждения были представлены следующие схемы финансирования: безденежная схема, денежная схема с внутренним источником, денежная форма с внешним спонсором, денежная форма с общественным фондом. Также: *«(а) Система pro-bono. Для этого потребуются добавить положение о pro-bono часах в устав соответствующей профессиональной ассоциации как обязательном условии членства; (б) Time bank. В этом случае нужно*

договориться о возможностях получения каких-то услуг за отработанные в проекте Open Research часы (с полной или частичной оплатой заработанными волонтерскими часами); (в) Эндаумент. Не самая простая форма. В отличие от первых двух требующая внешних источников финансирования. Но несомненный плюс - устойчивость» (27 января). В результате была принята схема добровольных личных вкладов желающих оказать содействие проекту в денежном эквиваленте (в частности, через систему «Яндекс.деньги»), все операции по финансам были отображены в соответствующем документе («Наш фонд»). Также, дополнительные расходы были покрыты за счет частных компаний двух активистов проекта (по их предварительной личной договоренности). Таким образом, была осуществлена первоначальная задумка: полностью открытая добровольная форма финансирования.

(д) Внешние коммуникации по проекту, представление результатов исследования

Ближе к окончанию полевого этапа в группе был затронут вопрос о PR-программе проекта. Было предложено выработать некий единый для всех участников «текст» о проекте. Для сообщения результатов были выбраны три целевые аудитории: «профессионалы», «журналисты», и «граждане, общественность». Для «должности» пресс-секретаря был выбран один из участников дискуссии по проекту; все документы PR (программа, пресс-релиз) выкладывались в группе с целью получения оценки: *«Я бы настоял на том, что в проекте участвуют прежде всего частные лица, а не компании» --- «в проекте работают именно представители исследовательских компаний».* Активно обсуждалось, как нужно представлять команду «Открытого мнения»: с указанием персоналий (*«Отказ от указания конкретных персоналий, видимо, концептуальный, и все же - без упоминания социологов-медийных персон новость, на мой взгляд, теряет в привлекательности для журналистов»*, *«Но три-четыре известные фамилии, думаю необходимы» 12 февраля*) или в обезличенной, анонимной форме, которая *«подчеркнула» бы «общекорпоративный характер проекта» (12 февраля).* Было внесено предложение (до открытия группы) создать отдельную открытую страницу для освещения хода проекта (для журналистов), но 16 февраля группа стала открытой, и вопрос был снят. Первой «пресс-конференцией» проекта стало выступление в Общественной палате; далее последовала рефлексия в группе насчет целесообразности таких выступлений; был сделан вывод о том, что журналистов и общественность интересуют именно главные содержательные результаты (электоральный блок вопросов), а не тонкости проведения исследования, новая форма организации и т.д. Тем не менее, единого мнения по поводу того, правильный ли порядок представления результатов был выбран (изначально частью активистов проекта предполагалось презентация проекта профессиональному сообществу: *«В значительной мере целеполагание в проекте строилось с ориентацией на профессиональное сообщество На мой взгляд, первый разговор о проекте хорошо (логичнее, корректнее, ну, или - лично мне было*

бы комфортнее) адресовать коллегам» (21 февраля). В результате была организована серия семинаров для профессионального сообщества на базе НИУ-ВШЭ (предложение также было внесено в ходе дискуссии).

После объявления результатов исследования «плотные» обсуждения вызывали публикации в прессе³: обострилась проблема недопонимания социологов и журналистов; неаккуратного, непрофессионального предоставления социологических данных общественности: «что журналисты себя поведут именно так - у меня не было никаких сомнений: на то они и журналисты - как правило, довольно плохо образованные, находящиеся в постоянном возбуждении люди, которые всегда ищут только "горяченькое". И я Вас уверяю: никакие комментарии их никогда не остановят, если они замыслили свое любимое дело: заморочить читателя парой выдернутых откуда-то цифр...» Одним из участников (представителем журналистики) была поставлена задача обновления коммуникации между социологами и представителями СМИ, обучения журналистов работе с социологическими данными: «у меня скоро будет такой мини-образовательный проект с АКАР о том, где искать исследовательские данные, как их читать, что пишут между строк и т.п. Есть ощущение, что учиться мало кто захочет. Амбиции...», «Есть предложение - включить прошедших такие курсы в особый пул, к которому следует обращаться с новостями, рекомендовать их всему сообществу социологов. Сертификацию, в общем, наладить». Один из участников проекта замечает, что: «Когда вышел первый пресс-релиз о проекте, то там было все предельно понятно, а второй пресс-релиз содержал ссылку на сайт, где были просто выложены таблицы с результатами опроса без всяких комментариев! Вот в этом и была основная ошибка, и я сразу об этом сказала коллегам».

(е) Восприятие и интерпретация результатов исследования внутри группы

Интерпретация результатов внутри группы, в целом, практически не носила характер углубленного анализа (как, возможно, ожидали активисты проекта: «Я свою грусть отношу скорее не к количеству скачиваний со стороны внешней публики, а к количеству аналитики внутри группы»). Высказывалось даже предположение, что это связано с тем, что «ссылку (на массив) запрятали».

Нужно отметить, что некоторыми участниками обсуждения результаты самого исследования были восприняты критически. Отчасти, можно предположить, что в известной степени свою роль здесь сыграла и политическая ситуация между выборами 2011-2012: политические «ожидания» от опроса (кардинальные различия с результатами поллстеров) не оправдались: («Как выяснилось, наш опрос критикуется как со стороны провластных аналитиков, так и со стороны оппозиционно настроенных социологов. Значит, наша позиция центристская и миротворческая. :))» Впрочем, напрямую обвинения участникам проекта в политической ангажированности не предъявлялись; но в рамках методических

³ Подробнее о публикациях в СМИ см. <http://igor-zadorin.livejournal.com/5054.html>

замечаний указывалось на возможное смещение выборки в сторону *более лояльных к власти* респондентов; отсутствие «обученных» интервьюеров, способных установить с респондентом доверительные отношения для получения «честных» ответов. К интерпретации результатов с точки зрения методики можно отнести предположение о чувствительности к полу/возрасту некоторых вопросов.

Дополнительная работа в рамках группы была проведена относительно сопоставления результатов «Открытого мнения» и «опросных фабрик»: в частности, был задан вопрос об интерпретации ответов на вопрос о социальных сетях (почему «Одноклассники» оказываются популярнее «Вконтакте»).

Что касается итоговых оценок проекта, то, в основном, это были высказывания в позитивном ключе, указывающие на возможные направления дальнейшего функционирования в этой области: *«и может потому как самое полезное - приобщиться к такому чуду профессионализма+активизма. ну отдушина для души и питательный бульон для остаточного чистого интеллекта» (25 марта)*, *«Очень хороша сама идея открытого исследования. Это шаг к реальным, а не показательным синдикативным проектам, которые бы принесли конкретную пользу не только профессии, но и людям вокруг нас. Например, исследования в сфере благотворительности - пусть социологи работают бесплатно, а фонды оплачивают только прямые затраты. Сбор денег не нужен вообще. Это слабое место проекта, как и его одноразовая тематика» (30 марта)*.

Мета-вопросы прикладных социологических исследований

Безусловно, высказывания, относящиеся к организационным и методологическим вопросам проекта «Открытое мнение» составляют не всё содержание протокола. Отдельный блок обсуждений составляют также высказывания на общие темы, рефлексия по поводу проблемы «открытости» и проблем современных прикладных исследований. На наш взгляд, сам факт возникновения таких дискуссий указывает на необходимость профессиональной коммуникации на постоянной основе *для самоосмысления себя как группы, а также обозначения и поиска решения существующих проблем современной социологии*. При этом, по-видимому, интенсивность и насыщенность коммуникации зависит от ее связи с решением конкретных прикладных задач.

(а) Открытость данных и исследовательской процедуры

На стадии обсуждения полученных результатов был поставлен вопрос о том, что можно считать «открытым» социологическим знанием и до какой степени «открытости» возможно публично представлять процедуру получения социологического знания и результаты исследования. Отдельной темой, послужившей основанием для спора об этических основаниях работы социолога, стало пожелание отдельных участников группы представить общественности аудиозаписи интервью: *«А когда можно будет сгрузить записи интервью, прерванных интервью и отказов?»* --- *««Прошу прощения, что вмешиваюсь, но еще*

не определено вообще, что это в принципе будет "сгружаться"» (16 февраля) Фактическим итогом стал отказ call-центров предоставлять аудиозаписи.

Ключевой категорией здесь оказывается категория «открытости» процедуры и данных. Вопрос о степени открытости в рамках collaborative open research остается дискуссионным. Следующие уровни «открытия» социологического исследования были выделены и обсуждались в ходе дискуссии:

1. Открытие самой дискуссионной площадки

В ходе проекта группа оставалась какое-то время закрытой, хотя и включала в себя большое количество участников. После предложения открыть группу последовали высказываемые опасения, что после этого «*снизится уровень дискуссии*», обсуждения станут «*вязкими*»; перед открытием группы некоторые участники предпочли удалить некоторые свои сообщения (дискуссии перед 16 февраля). Но в результате группа была открыта, так как это было одним из условий обеспечения открытости и публичности проекта.

2. Открытие данных (аудиозаписей)

Важную роль в обсуждении играл как этический аспект работы социолога, так и взаимоотношения с российским законодательством. Метафорически эта проблема была обозначена как сравнение с доверием к врачам, для подтверждения которого не требуется присутствия пациентов в операционной. Чтобы ввести прослушивание аудиозаписей для верификации процедуры в легитимное поле, было (а) предложено создание специальной экспертной группы (б) интересующимся устроиться на работу в call-центр.

3. Открытие всех этапов получения и обработки данных

На этапе интерпретации данных возник вопрос о том, насколько важно для *повышения доверия к социологическим данным* представлять всю процедуру получения социологических данных (проблема «неочищенного» массива): «*я первый буду говорить* (при условии, если не предоставят первичные данные), *что полученные распределения так же неясны как распределения любой другой опросной компании*» (20 февраля). По мнению участников дискуссии это не всегда нужно и возможно: «*проблемы принципиальные с массивом, никто не отрицает и понятно, что здесь необходимо осмысление, я же в целом об... открытости, которую мне кажется не стоит доводить до абсурда, вот и все что я хотел сказать*» (20 февраля).

(б) О социологии и социологах

«Острой» темой для разговоров в группе является проблема доверия к социологическим данным: «*может быть, пора уже что-то СДЕЛАТЬ для повышения доверия к своей деятельности и к ее выходным продуктам? Причем совместно, всем профессиональным сообществом. Причем именно сейчас, когда в рамках избирательной кампании опять обострилась «проблема социологов» и доверия к ним*», (16 декабря). «*Проблема не в том, что данные подтасованы, а в том, что никто не может дать адекватного социологического объяснения этим данным. Языка адекватного этой новой реальности, нет. А возможно, что уже и*

инструмент не соответствует...» (3 февраля). Артикулируется точка зрения, что эту проблему невозможно решить, потому что она идет не от социологов, а от «народа», аудитории. Проект предлагает решение этой проблемы тотального недоверия: если «народ» считает, что социологи «куплены», то нужно (а) открыто продемонстрировать самофинансирование (б) предложить аудитории (гражданскому обществу) самой стать заказчиком исследований.

Большой интерес для отдельного рассмотрения представляет дискуссия от 20 февраля, инициированная одним из участников проекта: «Об открытости «Открытого мнения»». Обсуждение конкретной возможности предоставления аудиозаписей интервью в открытый доступ вышло на абстрактную проблему соотношения профанного и сакрального (в терминологии Дюркгейма) в знании о проведении процедуры опроса. Высказывается мнение, что для повышения доверия к социологическим данным нужно открывать данные сразу же; демонстрировать всю «кухню» опроса. Активисты проекта не соглашались с этим желанием; возникает конфликт мнений. Также в ходе дискуссии упоминаются проекты т.н. «народной социологии» (проект Шнейдера, «кофейный рейтинг»), которые предъясняются в современном дискурсе как «гражданские» альтернативы «официальной» социологии.

Опираясь на высказывания в ключевых дискуссиях проекта о проблемах социологии сегодня, мы можем выделить рамку дискурса (ван Дейк, 2000), с помощью которого профессиональное социологическое сообщество описывает само себя. В частности, мы предполагаем, что существуют некоторые бинарные структуры дискурса, которые также очерчивают границы осознания социологами своей идентичности. Самоосознание себя как профессиональной группы в рамках дискуссии происходит через противопоставления «профанного - сакрального», «народного - профессионального», «закрытого-открытого», «зависимого-независимого». Современный социолог в рамках дискурса предстает в стремлении к независимости и открытости, но, при этом, он отказывается от признания себя носителем профанного знания, которое можно получить методами «народной социологии». С другой стороны, профессиональное сообщество признает (см. дискуссию от 4 апреля), что во многих случаях оказывается не способно «договориться» между собой, потому что схема такого «договора» еще слабо выработана; есть мнение, что в сообществе отсутствует культура коллективного действия, и различные привнесенные в профессиональную коммуникацию дискурсы конфликтуют между собой.

Заключение

Оценивая дискуссию проекта «Открытое мнение» в целом, мы можем отметить, что, несмотря на коммуникационные затруднения, недопонимание и споры, профессиональный дискурс оставался таковым на протяжении всех 4-х месяцев существования группы, и «перехода на личности», которого можно было бы ожидать в узловых точках обсуждения, не случалось: происходила постоянная

саморегуляция, самоорганизация сообщества. Если мы примерно распределим все комментарии к публикациям по схеме анализа научной дискуссии Бос и Майер (оценки принятия: посредничество/рассуждение; оценки неприятия: иррелевантность/оспаривание), то увидим, что основными стратегиями комментирования являются оценки посредничества и рассуждения, и лишь в отдельных аспектах, затрагивающих «проблемные» области, возникают оценки неприятия.

Основой для всей дискуссии оказалась *нацеленность на результат*, что, в конечном итоге и позволило осуществить большинство замыслов. Именно это желание получить результат (хотя, как мы указали выше, разные участники вкладывали в это слово разный смысл) сделало возможным осуществить коллективное действие, поддерживая при этом необходимый уровень открытости и публичности.

В заключение хотелось бы отметить, что протокол дискуссии проекта «Открытое мнение» не является лишь инструментальным «архивом», но предоставляет богатые возможности для построения различных интерпретаций профессиональной коммуникации социологов, организационной схемы, методологии и других аспектов проекта «Открытое мнение».

Литература

1. Бос Д., Майер Р. Подход к анализу научной дискуссии (на материале «Грюнбаум-дискуссии») // *Иностранная психология*, 1993, том 1, № 2. — С 64-68.
2. ван Дейк, Т. (2000). *ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КОММУНИКАЦИЯ*. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Вступительная статья.
3. Карпов, А. (2000). *Техника фрейм-анализа. Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса. На примере мелких предпринимателей и самозанятых*. Москва: Моск. обществ. науч. фонд. Электронный ресурс